

show examples that demonstrate the effectiveness of this technology and its importance for the experience of formation of civic participation in governance and public control processes. This experience contributes to the development of civil society and political environment formation that promotes the progress of «good governance», which is an important part of the successful development of the country.

Keywords: Internet, crowdsourcing, political crowdsourcing, civil society, information and communication technologies

ДАНИЛОВА Елена Александровна — к.полит.н., докторант философского факультета, аналитик дирекции программ развития Национального исследовательского Томского государственного университета (634034, Россия, г. Томск, пр-кт Ленина, 36; elena.a.danilova@yandex.ru)

ТЕПЛОВА Ирина Георгиевна — д.э.н., главный научный сотрудник ОАО «Федеральный научно-производственный центр «Алтай» (659322, Россия, Алтайский край, г. Бийск, ул. Социалистическая, 1; teplovaig@rambler.ru)

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ РОССИЙСКОГО ОПК КАК ИНСТРУМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОГО БРЕНДИНГА (на примере оборонного кластера г. Бийска)

Аннотация. Статья посвящена изучению инновационных территориальных кластеров как актуального инструмента усиления конкурентоспособности российской экономики и одновременно формирования политики территориального и национального брендинга. Нарастание инновационного потенциала оборонных предприятий, НИИ и вузов через развитие и поддержку отраслевых компетенций ОПК способствует как укреплению имиджа территорий в качестве опорных регионов в решении задач обороноспособности страны, так и формированию национального бренда России как государства, компетентного в обеспечении национальной безопасности, а следовательно имеющего сильную репутацию и политическое влияние на мировой арене.

Ключевые слова: кластеры, инновационная политика, территориальный/национальный брендинг, политическое позиционирование, предприятия ОПК, национальная безопасность/обороноспособность

Одним из инструментов государства в формировании российской инновационной экономики и территориального брендинга на современном этапе выступает кластерная политика. Создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий, информирование ряда инновационных высокотехнологических кластеров в европейской и азиатской части России закреплено в виде стратегического направления в реализации Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹. В последние годы кластерный подход к развитию промышленных отраслей и экономических субъектов получил широкое распространение и практическое применение в региональной политике. Кластеры являются объектом внимания региональных властей; на федеральном уровне их методическое и финансовое курирование осуществляет Министерство экономического развития РФ.

В связи с высоким политическим статусом кластерного подхода в современной национальной практике механизмы кластеризации российской экономики и влияние кластерной политики на позиционирование российского национального

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р. — *Министерство экономического развития. Официальный сайт.* Доступ: <http://government.ru/docs/all/66158/> (проверено 19.01.2016).

бренда закономерно вызывают видимый интерес со стороны научного сообщества. Так, большая группа работ посвящена анализу общих основ кластерного развития и функционирования [Портер 2005; Enright 1992; Falck, Heblsh, Kirag 2010; Марков 2015; Лаврикова 2008; Карякина 2010; Сенкевич 2010; Чернякина 2015; Ершова 2012; Мямлин 2013; Фридман, Речко, Крицкий 2012; Важенин, Сухих 2009; Кузьмина 2011; Киреева 2015; Ямилов 2015; Павликов 2013; Использование кластерного подхода... 2013]. Анализу институционализации кластеров посвящены работы Д.Л. Напольских, С.В. Евсеенко и др. [Напольских 2014; Евсеенко 2014]. Исследованиями процессов управления промышленными кластерами занимаются Е.А. Наташкина, Д.В. Ермолаев, С.В. Булярский и др. [Наташкина, Ермолаев 2014; Булярский, Булярская, Сеницын 2012]. Анализ отраслевых компетенций кластеров проведен Н.Б. Пугачевой, Ю.А. Барановым, Н.А. Тарасовым [Пугачева, Баранов 2013; Тарасов 2012]. Кластеры в ОПК рассмотрены в работах А.М. Кривенко, А.В. Бирюкова, К.С. Хачатуряна, А.Е. Николаева, А.В. Кузнецовой [Кривенко 2014; Бирюков 2009а; Бирюков 2009б; Хачатурян, Николаев 2014; Кузнецова 2010]. Отдельно стоит выделить группу работ по анализу роли кластеров в структуре бренда территории/региона [Султанова 2011; Гимадеева 2015; Селюков и др. 2011; Шапкина 2012].

В рамках данной статьи кластеры рассматриваются как объединение предприятий одной или смежных отраслей, связанные отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг. Такой подход соответствует видению Минэкономразвития РФ. Структуру кластера представляют организации науки, образования, производственные предприятия, поставщики, местные и региональные власти, между которыми существуют формальные и неформальные связи, приводящие к синергическому эффекту. Развитие инновационных территориальных кластеров в России можно рассматривать в качестве одного из условий повышения конкурентоспособности отечественной экономики [Корякина 2012; Жиркова 2012] и инструмента формирования национального бренда посредством усиления имиджевых характеристик территорий, в рамках которых эффективно функционируют кластеры.

Экономический эффект формирования и развития кластеров достигается в т.ч. эффективным механизмом привлечения прямых иностранных инвестиций и активизации внешнеэкономической интеграции. Включение отечественных кластеров в глобальные цепочки создания добавленной стоимости позволяет существенно поднять уровень национальной технологической базы, повысить скорость и качество экономического роста за счет повышения международной конкурентоспособности предприятий, входящих в состав кластера, за счет приобретения и внедрения критических технологий, новейшего оборудования; получения предприятиями кластера доступа к современным методам управления и специальным знаниям; получения предприятиями кластера эффективных возможностей выхода на высококонкурентные международные рынки¹.

Развитие кластеров позволяет также обеспечить оптимизацию положения отечественных предприятий в производственных цепочках создания стоимости, содействуя повышению степени переработки добываемого сырья, импортозамещению и росту локализации сборочных производств, а также повышению уровня неценовой конкурентоспособности отечественных товаров и услуг².

Эффективная кооперационная синергическая деятельность кластера как

¹ Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации. – *Министерство экономического развития РФ. Официальный сайт.* Доступ: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/innovations/development/doc1248781537747> (проверено 18.01.2016).

² Там же.

инструмента инноваций может не только способствовать экономическому развитию региона/отрасли, но и поддерживать политическую стратегию одновременно как отраслевого, так и территориального (регионального) и национального брендинга. Кластерная политика способствует эффективному позиционированию региона как территории инновационного развития, в т.ч. в рамках его отраслевых компетенций. Согласно Ю. Шапкиной, «на такой территории появляется “климат успеха”, возникает репутация развивающейся территории и активизируется инвестиционная привлекательность» [Шапкина 2012: 130]. Суммарно формируемые региональные бренды поддерживают развитие национальной стратегии брендинга государства в соответствии со стратегическими направлениями развития науки и технологий по приоритетным отраслям промышленности. Как известно, кластеры функционируют в различных отраслях, в т.ч. и в таких высокотехнологичных, как ОПК. Функциональные задачи кластера ОПК обусловлены необходимостью совместного участия:

- в национальных программах по соответствующему направлению;
- организации научно-технической кооперации;
- координации внутреннего и внешнего взаимодействия относительно кластера;
- продвижения и отстаивания интересов предприятий кластера на региональном, федеральном и международном уровнях;
- целенаправленной кадровой политике, совместной подготовке и обучении персонала;
- активной совместной инновационной деятельности и в национальных программах и национальных проектах гражданского профиля [Лобова, Теплова 2013].

При этом, по мнению А. Бирюкова, механизм формирования инновационных кластеров в оборонно-промышленной сфере обеспечивает увязывание национальных приоритетов и социально-экономического развития государства с инновационными стратегиями отечественного ОПК и крупного бизнеса, сочетание научно-технических и социальных интересов федерального уровня и отраслей оборонной промышленности [Бирюков 2009б: 42].

Раскрывая диалектику деятельности инновационных кластеров ОПК и формирования стратегии национального брендинга, отметим, что, на наш взгляд, именно высокотехнологичные промышленные кластеры, в особенности оборонно-промышленного комплекса, в связи с высоким значением отрасли в структуре российской промышленности и национального менталитета могут выступать одним из инструментов развития стратегии национального брендинга. Данный тренд соответствует национальному инновационному курсу и отвечает современным глобальным вызовам, связанным в т.ч. с ростом военно-политических угроз. Эффективное использование инновационных инструментов, в частности участие в деятельности инновационного территориального кластера, означает усиление инновационных акторов, создание устойчивого имиджа региональных территорий в рамках реализуемых отраслевых компетенций, в т.ч. в рамках оборонной отрасли и, в конечном счете, оказывает позитивное влияние на формирование национального бренда в целом.

Кластеризация как процесс территориально-отраслевой интеграции науки, производства и государства в целях инновационного развития ОПК невозможна без активной политической и финансовой поддержки властных структур как федерального, так и регионального уровней. Данное утверждение находит доказательства в текущей политической практике: кластерный подход к ОПК в настоящее время активно реализуется и поддерживается государством. Так, в 2014–2015 гг. Минэкономразвития РФ осуществляло финансирование кластеров

России, выигравших конкурс пилотных программ развития. В перечне инновационных территориальных кластеров, которым в соответствии с постановлением Правительства РФ оказывается помощь в виде предоставления субсидий из федерального бюджета, есть несколько кластеров, деятельность предприятий которых связана с ОПК: например, судостроительный кластер в Архангельской обл.; кластер авиастроения и судостроения в Хабаровском крае; аэрокосмический кластер в Самарской обл.; саровский инновационный кластер. На основе пилотных программ развития кластеров Минэкономразвития РФ подготовлены и внесены предложения по корректировке федеральных целевых программ и государственных программ РФ в целях обеспечения финансовой поддержки части предусмотренных в их составе проектов из средств федерального бюджета. Кроме того, эффективные механизмы финансирования проектов развития кластеров сформированы в результате деятельности ряда институтов развития, включая Инвестиционный фонд РФ, государственную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», ОАО «Российская венчурная компания», Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, ОАО «Роснано», Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий и др.

К настоящему времени использование кластерного подхода уже заняло одно из ключевых мест в стратегиях социально-экономического развития ряда субъектов РФ и муниципальных образований, поскольку «без поддержки и эффективного участия органов власти субъектов РФ в деятельности оборонных предприятий, размещенных на их территориях, невозможно интенсифицировать развитие ОПК в целом, в т.ч. с точки зрения повышения его конкурентоспособности [Хачатурян, Николаев 2014: 105]. Ряд проектов развития территориальных кластеров реализуются и в Алтайском крае, в т.ч. в наукограде РФ г. Бийске. На базе предприятий города организован и успешно действует один из первых в России Алтайский биофармацевтический кластер, Алтайский полимерный композитный кластер и кластер оборонного направления. Для эффективной деятельности кластеров в регионах была создана соответствующая организационная и научно-техническая структура. Так, в 2010 г. при поддержке Министерства экономического развития РФ был создан Алтайский центр кластерного развития (ЦКР). Учредитель Алтайского ЦКР – Главное управление экономики и инвестиций Алтайского края. Задачи Алтайского центра кластерного развития заключаются в эффективном позиционировании инновационных территориальных кластеров: оказании содействия участникам региональных кластеров при получении государственной поддержки, предоставлении консалтинговых услуг, проведении маркетинговых исследований рынка в интересах участников кластеров и рекламных кампаний. Инновационную составляющую поддержки предприятий кластеров составляют центры коллективного пользования, также финансируемые за счет государства, бизнес-инкубаторы и другие структуры. Следует отметить, что кластеры на базе муниципальных образований, имеющих статус наукоградов РФ, получают дополнительные возможности для развития. В соответствии с федеральным законом «О статусе наукограда Российской Федерации»¹ государство предоставляет финансовую поддержку для строительства инновационной, социальной и инженерной инфраструктуры соответствующих городов, осуществляемую из средств федерального и регионального бюджетов.

Сферы деятельности создаваемых в Алтайском крае кластеров соответствуют приоритетным направлениям развития, установленным для Бийска в постанов-

¹ Федеральный закон «О статусе наукограда Российской Федерации» № 70-ФЗ от 07.04.1999. – Информационно-правовой портал «Zakonbase.ru». Доступ: <http://zakonbase.ru/content/base/31803> (проверено 20.01.2016).

лениях о присвоении в 2005 г. и сохранении в 2011 г., 2015 г.¹ статуса наукограда РФ, первым из которых является направление «Перспективные вооружения, военная и специальная техника». Стратегической целью полюса оборонного направления является сохранение и развитие в Сибирском регионе крупного куста оборонных предприятий, обеспечивающего безусловное решение программы обеспечения Российской армии вооружением с техническими характеристиками, превышающими мировые. Кластер оборонного направления в г. Бийске включает в себя крупные предприятия, связанные с выполнением государственного оборонного заказа в течение более 50 лет и тесно взаимодействующие между собой. Это, прежде всего, Федеральный научно-производственный центр «Алтай» (ФНПЦ «Алтай») – известный в стране и за ее рубежами разработчик и производитель продукции оборонного назначения. Среди разработок ФНПЦ «Алтай» – более 150 твердотопливных зарядов ракетных двигателей для ракетных комплексов различного назначения, около 30 боевых частей для крылатых ракет, реактивных систем залпового огня и др. При том, что основная деятельность оборонных предприятий является закрытой, косвенным подтверждением эффективности совместной работы в кластере является включение ФНПЦ «Алтай» в корпорацию «Московский институт теплотехники» и успешное выполнение поставленных руководством страны задач в рамках реализации государственной программы вооружения.

Кроме того, в состав кластера оборонного направления входят Федеральное казенное предприятие «Бийский олеумный завод» (ФКП «БОЗ»), специализирующееся на разработке и производстве взрывчатых веществ и химической продукции, и ОАО «Сибприбормаш», производящее комплектующие элементы к современным системам вооружений. Производственное содружество этих предприятий с ФНПЦ «Алтай» позволяет развивать направления спецхимии, металлопереработки и в кооперации организовать полный цикл по разработке, производству, испытаниям и сборке образцов изделий для спецтехники и промышленности. Также в кластер входит Институт проблем химико-энергетических технологий (ИПХЭТ) СО РАН, который в кооперации с ФНПЦ «Алтай» проводит фундаментальные исследования по синтезу новых компонентов для перспективных изделий. На оборонный заказ работает целый ряд малых и средних предприятий, выступающих для крупных в качестве контрагентов, соисполнителей: «Алтехнохим» (синтез новых химических продуктов и разработка промышленных технологий), «Регион» и «ТММ» (разработка и изготовление нестандартного оборудования), «Испытатель» (специальные испытания и изготовление оборудования) и др. Тесно связаны с оборонным направлением и инфраструктурные предприятия «Экспедиция» (железнодорожные перевозки), «Автотранс» (автоперевозки и обслуживание автомобилей), «Техобслуживание» (монтаж, ремонт и обслуживание энергосистем) и др. Следует отметить, что ФНПЦ «Алтай» и ИПХЭТ СО РАН поддерживают тесные контакты с институтами Сибирского отделения РАН Новосибирска, Томска, Красноярска, Иркутска, вузами и промышленными предприятиями Сибирского федерального округа. Вузы Бийска, Барнаула, Новосибирска, Томска при тесном взаимодействии с ведущими пред-

¹ Постановление Правительства РФ № 688 от 21.11.2005 «О присвоении статуса наукограда Российской Федерации г. Бийску (Алтайский край)». – *Российская газета*. 29.11.2005 №3937. С. 11; Постановление Правительства РФ № 216 от 29.03.2011 «О сохранении статуса наукограда Российской Федерации за г. Бийском (Алтайский край)». – *Российская газета*. 05.04.2011 Доступ: <http://www.rg.ru/2011/04/05/biysk-site-dok.html> (проверено 20.01.2016); Постановление Правительства РФ № 1487 от 30.12.2015 «О сохранении статуса наукограда Российской Федерации за г. Бийском (Алтайский край)». – *Информационно-правовой портал «Гарант.ру»* Доступ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71196342/#ixzz3xmQb7pSj> (проверено 20.01.2016).

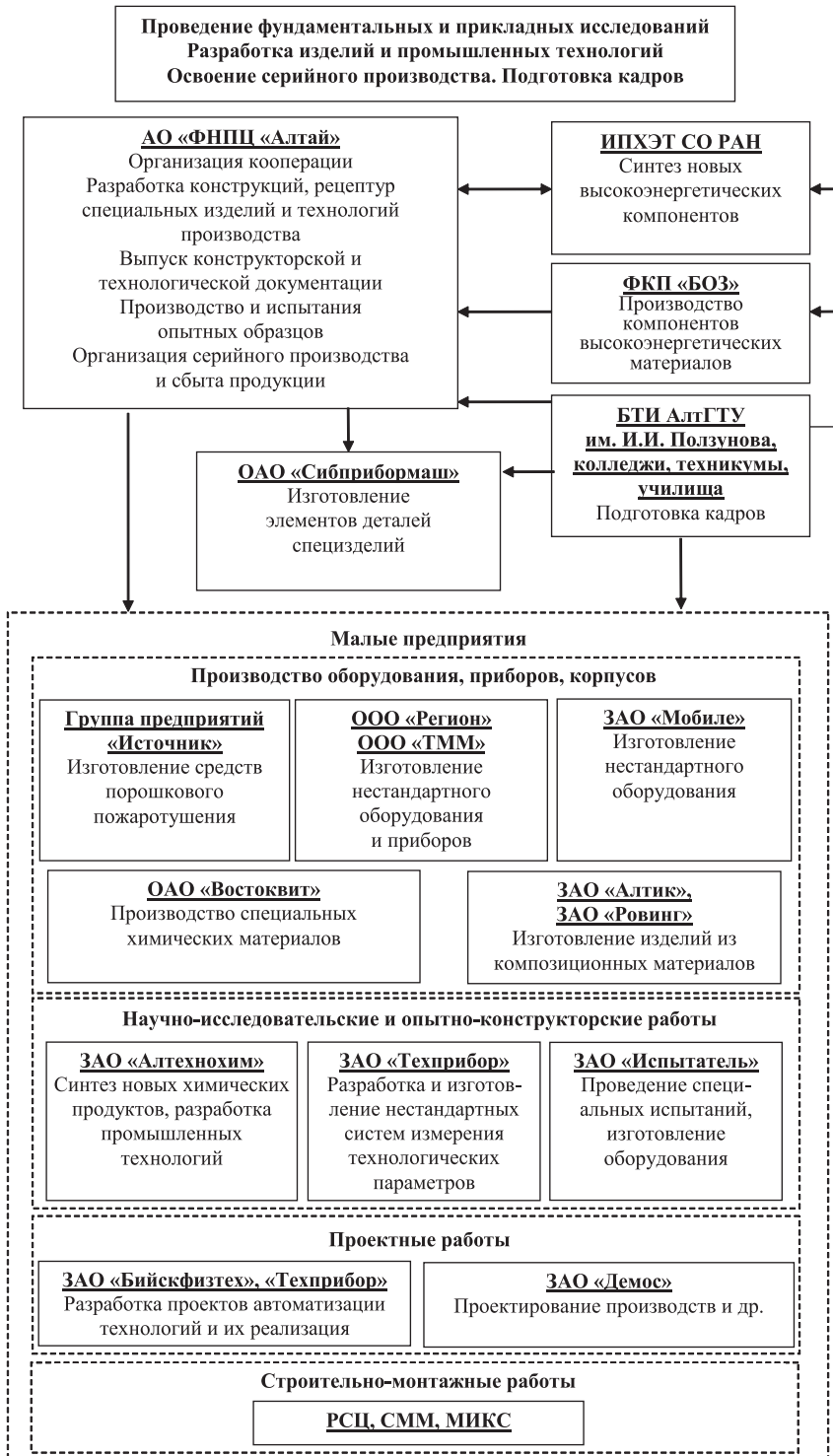

Рисунок 1. Состав и направления деятельности оборонного кластера г. Бийска

приятиями кластера, прежде всего с ФНПЦ «Алтай», ведут целевую подготовку специалистов по основным направлениям.

Состав оборонного кластера г. Бийска представлен на рис. 1.

Сегодня актуальна задача запуска и сопровождения технологий и производств двойного назначения на предприятиях ОПК в целях повышения их эффективности и трансфера инновационных технологий в гражданский сектор экономики. Важно, что предприятия ОПК с накопленным ими научно-исследовательским потенциалом выступают локомотивом не только для решения непосредственной и основной задачи – развития и укрепления оборонной отрасли, но и становления российской инновационной экономики в целом [Данилова, Теплова 2015: 43]. В качестве примера деятельности кластера в гражданской сфере можно указать кооперацию при разработке и производстве промышленных взрывчатых веществ (ПВВ). Основные участники кооперации – ФНПЦ «Алтай», имеющее единственное в России автоматизированное производство высокопредохранительных ВВ, не инициирующих взрыв в среде метана, и ФКП «БОЗ», единственный производитель и поставщик тротила и ПВВ на его основе для регионов Сибири, Дальнего Востока и ближнего зарубежья, например, для ведения взрывных работ в горной промышленности. Производственный комплекс г. Бийска лидирует на российском рынке по выпуску нитроэфирсодержащих ПВВ (угленитов, ионитов и детонитов); тротила и ПВВ на его основе (граммонитов, литевых шашек-детонаторов). Кроме того, ФКП «БОЗ» освоил выпуск взрывчатых веществ эмульсионного типа нового поколения, предназначенных для ведения взрывных работ в горной промышленности. Одним из важных компонентов для производства эмульсионных ВВ является лучший в России эмульгатор, не уступающий мировым аналогам, который производится ЗАО «Алтайспецпродукт» (г. Бийск). Базой для научных исследований в области ПВВ стали ФНПЦ «Алтай» и ИПХЭТ СО РАН, имеющие научные кадры, специализированные лаборатории и экспериментальные стенды для изучения взрывчатых веществ и взрывных процессов. Экспертную оценку новых взрывчатых материалов и технологических производств, готовых к внедрению, проводит Бийский филиал московского Инженерно-технического центра независимой экспертизы безопасности и сертификации взрывчатых материалов, имеющий полномочия и лицензию Ростехнадзора РФ на ведение этой деятельности. Специалистов для научно-производственного комплекса ПВВ готовит БТИ АлтГТУ им. И.И. Ползунова. В 2013 г. кафедра химической технологии энергонасыщенных материалов и изделий этого института признана одной из ведущих научных школ России в области создания энергонасыщенных материалов военного и гражданского назначения (грант Президента РФ, 2013). Таким образом, научно-производственный комплекс по разработке и производству ПВВ способен комплексно и на мировом уровне решать сложные задачи, внедрять научные разработки в сжатые сроки и оперативно реагировать на изменения в спросе потребителей, в т.ч. разрабатывать и внедрять нестандартное оборудование и автоматизированные системы управления технологическими процессами.

Несмотря на специфику деятельности, оборонный кластер г. Бийска способствует развитию международной научно-технической и производственной кооперации. Так, крупное и успешное международное взаимодействие ученых происходит в рамках конференции по высокоэнергетическим материалам в гражданском применении (*HEMs*), приводящейся на протяжении многих лет на базе различных предприятий России, Франции, Италии, Японии, Индии и др. Бийск в лице ФНПЦ «Алтай» 6 раз принимал ученых мира, что, несомненно, положительно влияет на имидж как предприятия, так и региона, и страны в целом. Важно отметить, что в рамках международного сотрудничества с учетом спе-

цифики отрасли в течение практически 20 лет ФНПЦ «Алтай» совместно с другими предприятиями рассматриваемого кластера ведет деятельность по созданию сложного наукоемкого оборудования двойного назначения, поставляемого в страны Азии. Продукция имеет патентную защищенность во многих странах мира. При организации внешнеэкономической деятельности ФНПЦ «Алтай» тесно взаимодействует с ФГУП «Рособоронэкспорт». В исполнении международных контрактов активное участие принимают малые предприятия кластера, такие как «Регион», «ТММ», «Техприбр» и др. Организация взаимодействия, заложенные в основу научно-технические решения и качество изготовления продукции, высоко оцениваются партнерами-заказчиками и, несомненно, работают на авторитет России на международной арене.

В настоящее время программа развития кластера успешно реализуется: работает экспертная группа, проводится анализ перспективного развития предприятий ОПК г. Бийска с выработкой заключений об эффективности реализованных, а также целесообразности и динамике исполнения заявленных до 2020 г. инвестиционных проектов и программ и др. Надо отметить, что государственный оборонный заказ у предприятий города в последние несколько лет растет на 20–30% ежегодно. Динамика общего объема производства кластера представлена на рис. 2. Стабильное и растущее финансирование соответствует Государственной программе вооружения до 2020 г., реализуемой в стране. Предприятия кластера участвуют в федеральных целевых программах развития ОПК. Работы инвестиционного характера, запланированные входящими в кластер предприятиями ОПК на 2012–2020 гг., насчитывают 17 позиций на общую сумму в несколько млрд руб.

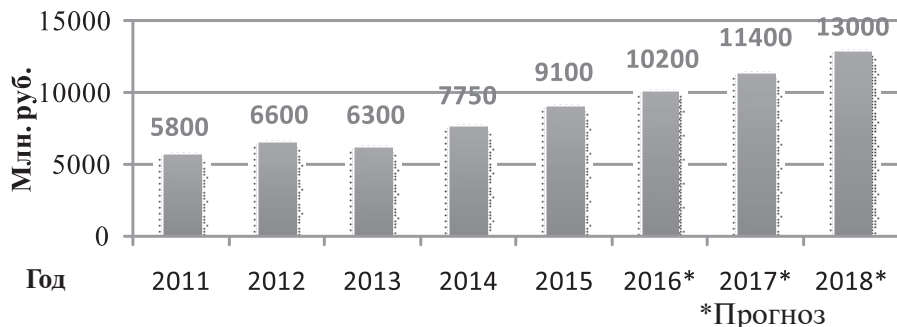

Рисунок 2. Динамика объемов производства оборонного кластера г. Бийска

Наращивание международного научно-образовательного и военно-технического сотрудничества соответствует глобальному геополитическому тренду по формированию многополярного мира и подтверждается общими тенденциями на мировом рынке вооружений и укреплением позиций России как экспортера, чей портфель оборонных заказов на начало 2016 г. превысил уже 50 млрд долл. США¹. Развитие международных контактов по линии ОПК со странами АТР и в рамках БРИКС формирует «зонтичный» бренд, представляющий цепочку брендов: бренд предприятия – бренд региона – национальный бренд – бренд международного объединения/блока. При этом основное положение занимает национальный бренд; все остальные бренды работают на его поддержку и развитие.

¹ Сафронов И. Оружие массового предложения. — *Коммерсант-Деньги*. 18.01.2016. № 2. С. 18. Доступ: <http://www.kommersant.ru/Doc/2890030> (проверено 21.01.2016).

В качестве резюме отметим, что организация и развитие кластера оборонного назначения г. Бийска способствует выполнению государственного оборонного заказа, постановке на вооружение Российской армии новых разработок; поставкам «под ключ» за рубеж технологий и оборудования различного назначения; созданию производств специальных компонентов. Вклад деятельности кластера в поддержку оборонной отрасли приносит не только экономический, но и социально-политический эффект. Использование кластерного механизма повышает инновационный потенциал предприятий ОПК региона и обеспечивает их эффективное политическое позиционирование. Создание кластера оборонного направления соответствует стратегическим целям регионального и национального брендинга и формирования имиджа России как державы, способной к комплексному обеспечению национальной безопасности и занимающей ведущее место в мире по разработке и поставкам новейшего вооружения и военной техники, сложного наукоемкого оборудования в рамках международного сотрудничества.

Список литературы

- Бирюков А.В. 2009б. Механизмы формирования инновационных кластеров в отечественном военном производстве. — *Транспортное дело России*. № 1. С. 41-43.
- Бирюков А.В. 2009а. Кластерная политика как фактор повышения конкурентоспособности предприятий оборонных отраслей промышленности. — *Транспортное дело России*. № 3. С. 64-66.
- Булярский С.В., Булярская С.А., Синицын А.О. 2012. Управление промышленным кластером. — *Вестник Оренбургского государственного университета*. № 9(145). С. 70-74.
- Важенин С.Г., Сухих В.В. 2009. Трудности становления кластеров в России. — *Экономика региона*. № 2. С. 169-179.
- Гимадеева Э.Н. 2015. Современная модель формирования промышленного кластера инновационного типа. — *Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития*. № 18. С. 150-154.
- Данилова Е.А., Теплова И.Г. 2015. Управление инновационной деятельностью предприятий ОПК как механизм государственного позиционирования Российской Федерации (на примере ОАО «ФНПЦ «Алтай»). — *Власть*. № 3. С. 42-47.
- Евсеенко С.В. 2014. Кластер как институциональное явление. — *Вестник Омского университета*. Сер. Экономика. № 1. С. 120-123.
- Ершова Е.Ю. 2012. Роль кластеров в развитии экономики. — *Научные исследования в образовании*. № 7. С. 20-23.
- Жиркова С.В. 2012. Кластер как инструмент повышения конкурентоспособности региона в условиях современного мирового хозяйства. — *Социально-экономические явления и процессы*. № 4. С. 38-45.
- Использование кластерного подхода в модернизации экономического пространства Российской Федерации* (под ред. А.И. Татаркина). 2013. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН. 535 с.
- Карякина Л.А. 2010. К вопросу о кластерах. — *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. № 19. С. 44-48.
- Киреева А.А. 2015. Методические подходы к идентификации инновационных кластеров. — *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. № 3. С. 33-37.
- Корякина Н.В. 2012. Кластеры как способ повышения инновационной актив-

ности промышленных предприятий региона. — *Вестник Российского государственного гуманитарного университета*. № 12. С. 87-90.

Кривенко А.М. 2014. Кластерная политика и кластерные инициативы в отечественном оборонно-промышленном комплексе. — *Транспортное дело России*. № 2. С. 94-96.

Кузнецова А.В. 2010. Формирование рациональной кооперации в производственных комплексах оборонной промышленности. — *Транспортное дело России*. № 11. С. 90-92.

Кузьмина Ю.Д. 2011. Кластерная политика: преимущества инновационных кластеров. — *Проблемы современной экономики*. № 4. С. 219-224.

Лаврикова Ю.Г. 2008. *Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона*. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 232 с.

Лобова С.В., Теплова И.Г. 2013. Особенности вертикальной и горизонтальной интеграции в ОПК (на примере Федерального научно-производственного центра «Алтай»). — *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. № 23. С. 21-28.

Марков Л.С. 2015. *Теоретико-методологические основы кластерного подхода*. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН. 300 с.

Мямли А.П. 2013. Синдром кластера. — *Проблемы современной экономики*. № 2(46). С. 230-232.

Напольских Д.Л. 2014. Институционализация инновационных кластеров. — *Новый университет*. Сер. Экономика и право. № 2(36). С. 49-51.

Наташкина Е.А., Ермолаев Д.В. 2014. Организация и управление инновационными процессами на предприятиях промышленного кластера. — *Известия Тульского государственного университета*. Сер. Экономические и юридические науки. № 1. С. 200-204.

Павликов И.Л. 2013. Перспективы развития инновационных кластеров. — *Транспортное дело России*. № 6. С. 21-24.

Портер М. 2005. *Конкуренция*. М.: ИД «Вильямс». 608 с.

Пугачева Н.Б., Баранов Ю.А. 2013. Отраслевая кластеризация как механизм взаимодействия сопряженных социально-экономических институтов. — *Общество: политика, экономика, право*. № 2. С. 32-35.

Селюков М.В., Шалыгина Н.П., Скачков Р.А., Курач Е.В. 2011. Формирование конкурентоспособного бренда региона. — *Фундаментальные исследования*. № 8. С. 702-705.

Сенкевич А.П. 2010. Формирование кластеров и их функций. — *Проблемы современной экономики*. № 2-3. С. 323-333.

Султанова Д.Ш. 2011. Формирование концепции маркетинга территорий. — *Актуальные проблемы экономики и права*. № 2. С. 121-125.

Тарасов Н.А. 2012. Отраслевые особенности процессов кластеризации региональной экономики. — *Инженерный вестник Дона*. № 3. С. 456-467.

Фридман Ю.А., Речко Г.Н., Крицкий Г.В. 2012. Региональные кластеры и инновационное развитие. — *Вестник Кузбасского государственного технического университета*. № 5(93). С. 129-138.

Хачатурян К.С., Николаев А.Е. 2014. Кластерный механизм государственно-частного партнерства в стратегии инновационного развития оборонной промышленности России. — *Транспортное дело России*. № 1. С. 104-107.

Чернякина А.О. 2015. Проблематика определения территориальных кластеров. — *Вестник Томского государственного педагогического университета*. № 5(158). С. 80-85.

Шапкина Ю.В. 2012. Бренд как атрибут территории инновационного развития. — *Социально-экономические явления и процессы*. № 3. С. 129-133.

Ямилов Р.М. 2015. Понятие кластера как субъекта рыночных отношений. — *Вестник Удмуртского университета*. Т. 25. Вып. 1. С. 110-117.

Enright M.J. 1992. Why Clusters Are the Way to Win the Game? — *World Link*. № 5, July/August. P. 24-25.

Falck O., Heblich S., Kipar S. 2010. Industrial Innovation: Direct Evidence from a Cluster-oriented Policy. — *Regional Science and Urban Economics*. № 40. P. 574-582.

DANILOVA Elena Aleksandrovna, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Doctoral Candidate of Faculty of Philosophy, Analyst of Direction of Development Programs, National Research Tomsk State University (36 Lenina Ave, Tomsk, Russia, 634034; elena.a.danilova@yandex.ru)

ТЕПЛОВА Irina Georgievna, *Dr.Sci.(Econ.)*, Chief Researcher of Joint Stock Company «Federal Research and Production Center «Altai» (1 Sotsialisticheskaya St, Biysk, Altai region, Russia, 659322; teplovaig@rambler.ru)

CLUSTER APPROACH IN THE RUSSIAN DEFENSE INDUSTRY DEVELOPMENT AS A TOOL OF NATIONAL BRANDING (the example of Biysk defense cluster)

Abstract. The article is devoted to research of innovation territorial clusters as an actual instrument of Russian economics strengthening and territorial and national branding policy forming. The clusters are viewed as a mechanism for raising of competitiveness of national economics and as an instrument of the national brand forming. The article demonstrates the experience of realization of the innovation territorial defense cluster in the science city Biysk. Application of an optimal set of innovation instruments (including cluster approach) and of a competitive knowledge-intensive production provide a positive territorial brand. Moreover, the effective activity of cluster participants promote a successful positioning for the region and even for the state in general. Therefore, cluster development has both economic and socio-political effects. Consequently, the national brand based on defense competences could support strong reputation and political influence of Russia in the world arena.

Keywords: clusters, innovation policy, territorial/national branding, political positioning, defense-industrial sector enterprises, national security/defense capacity
